

ДРЕВНИЙ И ВЕЧНО МОЛОДОЙ ФАРФОР РОССИИ

С.Ж. Жекишева, Ж.С. Жумагулова

Рассматривается развитие производства фарфора в России.

Ключевые слова: русский фарфор; фарфоровое производство; фарфоровая масса; костный фарфор.

В литературе по-разному освещается вопрос о возникновении фарфорового производства в России. Нередко русский фарфор и фарфоровая промышленность в России и вовсе игнорируются, несмотря на их самобытность и значение в истории мировой техники и искусства.

Попытки организовать производство фарфора или фаянса в России начались еще при Петре Первом – большом его ценителе. Петр Первый много труда вложил в организацию в России своего фарфорового производства, он даже подкупал китайцев, чтобы овладеть секретом, но при его жизни русского фарфора создать не удалось. По заданию Петра Первого русский заграничный агент Юрий Кологривый пытался выведать секрет фарфорового производства в Мейсене и потерпел неудачу. Несмотря на это, в 1724 г. русский купец Гребенщиков основал в Москве за свой счет фаянсовую фабрику; на ней же велись опыты по изготовлению фарфора, но они не получили должного развития.

Первая мануфактура была основана в 1744 г. императрицей Елизаветой. Ею был приглашен в Петербург из Швеции И.К. Гунгер, который уже содействовал раньше учреждениям фарфорового дела в Вене и Венеции. Однако он не удержался в России и в 1748 г. был отпущен.

После всех упомянутых неудач оставался один путь, наиболее трудный и долгий, но зато единственно надежный: организовать поисковые систематические научно-технологические работы, которые в результате должны были привести к разработке собственной технологии производства фарфора. Значительный вклад в разработку собственной технологии производства фарфора внес Дмитрий Иванович Виноградов. Виноградов сочетал в себе талант теоретика и практика, что встречается не так уж часто. Через много лет Виноградов писал: “Каким трудностям дело порцелина подвержено есть”. Как настоящий ученый Виноградов написал монографию “Об-

стоятельное описание чистого порцелина”. Этот труд дошел до нас не полностью, самые главные части исчезли, видимо их украли, чтобы использовать в другом производстве.

Д.И. Виноградов учился в Марбургском университете, а также работал на рудниках и шахтах Фрейберга в Саксонии. В 1744 г., получив звание бергмейстера, он вернулся в Россию. После выступления молодого специалиста на заседании Берг-коллегии Академии наук президент Берг-коллегии произнес знаменательную фразу: “Я от всех доселе выписанных иностранных мастеров ни одного не знаю, который бы его, Виноградова, во всех частях горной науки чем перешел”, Д.И. Виноградова определили на “порцелиновую” мануфактуру в Санкт-Петербурге.

Перед Виноградовым стояло несколько сложнейших задач: самостоятельно разрешить все вопросы, связанные с созданием нового производства; на основе физических и химических представлений о фарфоре разработать состав массы и технологические приемы изготовления фарфора; разработать рецепт глазури. Поиск сразу был поставлен на твердую научную основу. “Делание порцелина, по мнению моему, химию за основание и за главнейшего своего предводителя имеет”, – писал Д.И. Виноградов.

В 1746–1750 гг. велись поиски рецепта фарфоровой массы. Виноградов искал оптимальный состав смеси, совершенствовал рецепты, ведя технологические исследования по применению глин различных месторождений, меняя режим обжига и т. д. Особую белую глину привозили из-под Челябинска.

В 1752 г. заканчивается первый этап работ Виноградова по созданию русского фарфора и организации его производства. Результаты всех поисков фиксировались. Правда, составляя рецепт, Виноградов старался зашифровать его, применяя итальянские, латинские, древнееврейские и немецкие слова, пользуясь сокращениями. Это объясняется тем, что ему давались указания засекречивать работу, насколько это возможно, и эта традиция сохраняется и по сей день.

Помимо разработки рецептуры фарфоровой массы и исследования глин различных месторождений, Виноградов разрабатывал составы глазурей, технологические приемы и инструкции по промывке глин на месторождениях, вел испытания различных сортов топлива для обжига фарфора, составлял проекты и строил печи и горны, изобретал рецептуру красок по фарфору и решал многие смежные проблемы. При отсутствии разработанной собственной системы форм и декора первоначально

естественным было подражать китайским образцам. Поэтому в русском фарфоре получили распространение лаконичные, простые формы бутылей, ваз, чаш, часто без ручек, наподобие восточных. Мастера-керамисты стремились не только воссоздать отдельные принципы моделирования форм, но и в росписях следовать восточной тематике, поэтому среди мотивов росписей преобладали бамбук, хризантема, пион, сосна, фантастические птицы и драконы. Эта яркая красочная роспись прекрасно подчеркивала белизну фарфора. Иногда росписи дополнялись пластическим декором в стилистике рококо. Следуя моде на “шинуазри” (“китайщина”), мастера разработали сюжеты с фигурками китайцев с музыкальными инструментами, ажурные фантастические строения, пейзажи. Их источником могли служить кобальтовые росписи китайского фарфора XVIII в.

Вскоре Императорский завод достиг больших успехов как по качеству фарфора, так и по разнообразию изделий из него, и русский фарфор еще при Виноградове занял подобающее ему место, успешно соперничая с мейсенским.

По многим вопросам он советовался со своим бывшим соучеником, видным русским ученым М.В. Ломоносовым, жившим тогда в Петербурге. Михаил Васильевич оказывал посильную помощь, но по меркам тех лет находился довольно далеко, в десяти верстах, поэтому позвать или спросить его удавалось далеко не всегда.

Русский фарфор был создан Виноградовым практически самостоятельно, путем научной работы и колоссального напряжения сил, ведь мастеру запрещалось покидать печи даже во время сна, что привело к его ранней смерти в возрасте тридцати восьми лет. Рецепт фарфора в записи Виноградова таков: “Возьми кварца прокаленного 768 ч., глины подготовленной 384 ч., песчанка, алебаstra отсеянного 74 ч.”. В этой массе кварц играет роль отошителя, алебастр – роль плавня, глина – роль связующей пластической добавки. Подготовка глины (разновидность гжельской беложгущейся песчанки) состояла в ее отмучивании.

Талантливый русский ученый Д.И. Виноградов (1720–1758) открыл секрет изготовления “белого золота” именно здесь, на Императорском заводе под Петербургом (ныне Фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова), однако впоследствии фарфоровому производству было присвоено имя Ломоносова, а не Виноградова.

Одновременно с императорским заводом во второй половине XVIII – начале XIX в. стали возникать коммерческие частные производ-

ства. В подмосковном селе Вербилки в 1766 г. английский купец-лесопромышленник Френсис Гарднер основывает фарфоровое производство, которое выпускает дорогие сервизы, отличающиеся высоким качеством фарфоровой массы и росписи.

Гарднеровский завод выпускал и мелкую пластику, доступную широкому кругу покупателей. Полагают, что ведущим мастером у Гарднера был один из потомков Афанасия Гребенщикова. С 1829 г. завод стал изготавливать фаянсовую посуду, декорированную печатью. Гарднер был настолько уверен в качестве выпускаемого им фарфора, что подделывал на своих вещах марку мейсенской мануфактуры. Слава лучшего частного предприятия утвердилась за фабрикой Гарднера после удачного выполнения в 1778–1784 гг. заказа Екатерины II на четыре особенных Орденских сервиза с соответствующим декором – изображением Георгия Победоносца, Андрея Первозванного, Александра Невского и Святого Владимира. И все же до конца XVIII столетия в России пользовались металлической посудой.

Эта традиция была настолько прочной, что белый цвет фарфора не воспринимался как самостоятельная ценность, и его золотили, имитируя богатство золотой посуды, бывшей в ходу у аристократов. Простые люди пользовались оловянной посудой, и им тоже трудно было перестроиться. Только в первой четверти XIX в. фарфоровая посуда распространилась повсеместно.

Конец XVIII – начало XIX в. – время расцвета русского фарфора. Искусство фарфора развивалось вместе с архитектурой, воспринимало ее основные стилевые особенности. В это время в России было основано несколько фарфоровых предприятий, среди них – заводы Гарднера в Вербилках под Москвой, заводы Попова, Батенина – в Петербурге. Изделия частного завода Попова в селе Горбуново Дмитровского уезда Московской губернии, основанного в 1804 г. К. Мелли и приобретенного А.Г. Поповым в 1811 г., отличались превосходными техническими и художественными качествами. После успешного окончания Отечественной войны, примерно с 1817 г., фарфоровая промышленность развивалась особенно быстро. В начале двадцатого века самым крупным фабрикантом был М.С. Кузнецов, к которому перешли некоторые из заводов (Гарднера, Ауэрбаха и др). Общая производительность фарфора и фаянса на всех Кузнецовских заводах достигала до войны 1914 г. двух третей производительности всей страны по этим отраслям производства.

В 1810 г. вместе с сыновьями Терентием и Анисимом Кузнецов построил у деревни Гжель небольшое мануфактурное предприятие и с помощью местных мастеров наладил собственное дело по производству мелкой жанровой скульптуры. Уже тогда ориентир был сделан на производство недорогой массовой продукции. Эта черта и определила будущее увеличение масштабов производства, и расширение рынка сбыта ныне знаменитого завода Гжель.

В 1812 г. предприятие перешло к Терентию Кузнецову. В 1832 г. он основал свой завод в Дулеве Владимирской губернии, а в 1843 г. в Риге фарфорово-фаянсовый завод, который выпускал столовую и чайную посуду, телеграфные и телефонные изоляторы, полуфаянсовые изделия. Возросшая в начале XIX в. потребность в фарфоре, а также изданный в 1806 г. “запретительный тариф” на ввоз заграничных изделий в Россию, послужили дополнительным стимулом развития фарфоровой промышленности. В это время один за другим возникает целый ряд частных фарфоровых заводов.

В 1851–1853 гг. был приобретен завод А.Г. Сафронова в деревне Короткой Богородского уезда, позднее он перешел во владение к сыну Терентия – Сидору. Всенародное признание фамилия получила с приходом в дело Матвея Сидоровича, присоединившего в 1870 г. завод Ауэрбаха в Тверской губернии, в 1871 г. – завод Никитина в Велковском уезде и в 1887 г. – Будянский в Харьковской губернии. В том же 1887 г. на базе этих предприятий сформировалось “Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова”, позднее пополнившееся заводами Гарднера в Вербилках (1891), Рыбинским в Ярославской губернии (1894), Славянским в Черниговской (1895), Песоченским в Калужской (1911). Двоюродный брат Матвея Сидоровича – Иван Емельянович – основал в 1880 г. еще три завода: Волховский, Бронницкий и Грузинский. Таким образом, Кузнецовы владели восемнадцатью предприятиями, из них на территории России находились четырнадцать.

Постепенное разорение мелких фарфоровых мануфактур во второй половине XIX в., монополизация фарфоровой промышленности, резко возросший спрос на изделия художественного фарфора повлекли за собой большое увеличение объемов выпускаемой продукции.

Ломоносовский фарфоровый завод – один из немногих сохранившихся заводов, которому удалось пережить катаклизмы революций и войн, целые исторические эпохи и при этом на протяжении почти трех веков постоянно созда-

вать “фарфоровую летопись” Северной Пальмиры и всей России. Ломоносовский фарфоровый завод, основанный в 1744 г. в Санкт-Петербурге по указу дочери Петра Великого императрицы Елизаветы, стал первым фарфоровым предприятием в России и третьим в Европе. Д.И. Виноградов впервые в истории керамики составил научное описание фарфорового производства, близкое к новейшим понятиям керамической химии. Фарфор, созданный Виноградовым, по качеству не уступал саксонскому, а по составу массы, приготовленной из отечественного сырья, приближался к китайскому.

С воцарением Екатерины II (1762–1796) мануфактура была реорганизована и с 1765 г. стала называться Императорским фарфоровым заводом (ИФЗ) с поставленной перед ним задачей – “удовольствовать всю Россию фарфором”. Большое влияние на русский фарфор оказала деятельность талантливого французского скульптора Ж.Д. Рашета, приглашенного на ИФЗ модельмейстером. При нем на заводе утвердилось влияние французского искусства, где господствовал классицизм. Конец XVIII в. стал временем расцвета русского фарфора, а Императорский завод – одним из ведущих в Европе.

С вступлением на престол Павла I (1796–1801) он унаследовал интерес матери к фарфоровому заводу и обеспечил завод крупными заказами. Управление заводом было поручено князю Б. Юсупову, большому знатоку и ценителю искусства, и это во многом способствовало развитию художественного направления Павловского фарфора, который стал блистательной вершиной в деятельности Императорского завода. Последним сервизом XVIII в. оказался сервиз, заказанный Павлом I в свою новую резиденцию – Михайловский замок.

В отличие от своих предшественников, Александр II (1855–1881) личного интереса к заводу не проявлял. Спас завод Александр III (1881–1894): “Государю Императору благоугодно, чтобы Императорский фарфоровый завод был поставлен в самые наилучшие условия как в отношении техническом, так и в художественном, дабы мог он достойно носить наименование Императорского и служить образцом для всех частных заводчиков по этой отрасли промышленности”.

В годы царствования последнего российского императора Николая II (1894–1917), благодаря техническим новшествам предыдущего периода, завод достигает образцового состояния в техническом и технологическом отношениях. Богатство художественной технологии является гор-

достью завода, а в дальнейшем, в годы Первой мировой войны, служит основой для рождения целых отраслей химического и электротехнического фарфора. В 1918 г. предприятие национализировали. Теперь уже Государственный фарфоровый завод перешел в ведение Народного комиссариата просвещения, который поставил задачу сделать из бывшей придворной мануфактуры “испытательную керамическую лабораторию республиканского значения”, вырабатывающую “агитационный фарфор в высоком смысле этого слова – революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению”.

Во время Гражданской войны, когда в стране не хватало бумаги даже для газет и плакатов, революционное правительство прибегало к самым необычным формам пропаганды. Уникальным явлением в искусстве 1918–1921 гг. стал агитационный фарфор.

На Государственном (бывшем Императорском) фарфоровом заводе в Петрограде оказались большие запасы не расписанных изделий, которые было решено использовать не просто как посуду, но в первую очередь как средство революционной агитации. Вместо привычных цветов и пастушек появились призывные тексты революционных лозунгов: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”, “Земля трудящимся!”, “Кто не с нами, тот против нас” и другие, которые под искусной кистью художников складывались в яркий декоративный орнамент.

Над созданием произведений агитационного фарфора работала группа художников завода во главе с Сергеем Васильевичем Чехониным (1878–1936). Блестящее владение искусством шрифта и сложным языком орнамента Чехонин с успехом применил и в фарфоре.

Разработкой эскизов для росписей агитационного фарфора занимались известные художники – П.В. Кузнецов, К.С. Петров-Водкин, М.В. Добужинский, Н.И. Альтман, всемирно известные К. Малевич и В. Кандинский.

Фарфор, с его белоснежной поверхностью, монументальностью архитектуры, пластичностью скульптуры и красочностью живописи, стал первым, самым ярким и образным глашатаям идей революции. Одновременно он явился благодатным материалом для воплощения концепции нового направления в искусстве – супрематизма. Кроме достижений в области художественного фарфора, на заводе успешно развивалось производство химического и технического фарфора, впервые здесь было получено опти-

ческое стекло. И поэтому не случайно в 1925 г., в связи с 200-летием Российской Академии наук, заводу было присвоено имя гениального русского ученого М.В. Ломоносова. В 30-е годы, с началом культурного строительства в СССР, на Ленинградском фарфоровом заводе открывается первая в стране художественная лаборатория. Под руководством ученика К. Малевича, Н. Суе-тина творческий коллектив предприятия созда-ет новый стиль советского фарфора, созвучный “социалистическому быту”.

Впервые в России на ЛФЗ была создана тех-нология и осуществлен промышленный выпуск изделий из костяного тонкостенного фарфора – повышенной белизны, тонкости и просвечива-емости. За эту разработку группа специалистов завода была удостоена Государственной премии СССР в области науки и техники.

В 1980 г. “в знак особого признания вклада в развитие производства и международное со-трудничество” завод имени М.В. Ломоносова награждается престижной международной пре-мией “Золотой Меркурий”. Бережное исполь-зование наследия прошлого, непрерывность развития и постоянное обновление традиций художественного творчества и сегодня являются неотъемлемой чертой петербургской школы ис-кусства фарфора.

Как отмечает авторитетный историк рус-ской художественной культуры Л.В. Андреева, чьи исследования по фарфору использованы в данном материале, русский фарфор последних десятилетий со свойственным ему романтиз-мом, обращенным к национальной культуре во всей ее полноте – одно из живых и творческих явлений европейской художественной культуры второй половины XX в. А Ломоносовский фар-фор – одна из самых ярких и привлекательных страниц этого явления.

Ломоносовский фарфоровый завод – явле-ние уникальное. Его продукция – художествен-ный фарфор – является первым фарфором Рос-сии как по времени своего возникновения, так и значительному вкладу в российскую и миро-вую культуру. Изделия завода своими лучшими образцами декоративно-прикладного искусства завоевывали высокие награды на междунаро-

дных выставках в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Брюсселе, Вене. Они представлены в собраниях крупнейших музеев мира и в частных коллек-циях. За право обладать ими борются на пре-стижных международных аукционах “Сотбис” и “Кристи”. Художественное реноме Ломоно-совского фарфора значительно возросло после того, как коллекция заводского музея, которая включает образцы продукции завода с середины XVIII в. – до современных работ художников, перешла под патронат Государственного Эрми-тажа, а музей, оставаясь на заводе, стал филиа-лом мировой сокровищницы культуры.

Перечень использованных источников

Андреева Л.В. Фарфоровая промышленность. Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1895–1907). Книга вторая. М.: Наука, 1969.

Андреева Л.В. Фарфор. Русская художествен-ная культура конца XIX – начала XX века (1908–1917). Книга четвертая. М.: Наука, 1980.

Андреева Л.В. Советский фарфор. 1920–1930 гг. М.: Советский художник, 1975.

Арбат Ю. Фарфоровых дел мастера. М., 1955.

Арбат Ю. Фарфоровый городок. М.: Москов-ский рабочий, 1957.

Аркин Д. О художественной промышленности вообще и о фарфоре в частности. М.: Литература и искусство, 1931. Т.10.

Бубнова Е.А. Конаковский фаянс. М.: Изобра-зительное искусство, 1978.

Василенко В.М. Народное искусство. Избран-ные труды о народном творчестве X–XII веков. М.: Советский художник, 1974.

Всероссийская промышленная и художествен-ная выставка 1896 года в г. Н. Новгород, СПб., 1897.

Дулькина Т.И., Ашарина Н.А. Русская керамика и стекло XVIII–XIX веков. Собрание Госуд. исто-рич. музея. М.: Изобразительное искусство, 1978.

Мусина Р. Русский фарфор модерна. Декора-тивное искусство СССР, 1980. С. 48, 49.

Никифорова Л.Р. Русский фарфор в Эрми-таже. Л.: Аврора, 1973.

Попов В.А. Русский фарфор. Частные заводы. Л.: Художник РСФСР, 1980. 170 с.